

Завершился республиканский фестиваль спектаклей, посвященный 40-летию Победы. На заключительный его этап были отобраны такие спектакли, как «Отець «Забавення» Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Ахизаде, «Рядовые» Русского государственного драматического театра имени С. Вургун, «Восхищение на Фудзияму» ТЮЗа имени М. Горького, «Огненные перекрестки» Кировабадского государственного драматического театра имени Дж. Динбарлы, «Песни тетушки Медины» Нахичеванского государственного музыкально-драматического театра имени Дж. Мамедкулизаде, «Иду на заданье» Шакинского государственного драматического театра имени С. Рухмяна, «Саша» Сулганского государственного драматического театра имени Г. Арабикского.

лонским злом — войной — и призывает к действительности, самопожертвованию, выполнению своего долга перед человечеством.

Спектакль Кировабадского театра «Огненные перекрестки» по пьесе И. Шидлы, (режиссер-постановщик Г. Гасанов, художники — А. Мамедов, Г. Алияев) посвящен мужеству и духовной силе советских людей на войне. В спектакле с самого начала ощущается стремление передать

Театр

профессионально — состоятельного, искреннего, правдивого спектакля (режиссер — постановщик В. Асадов, художник Ю. Мамедов, композитор Р. Мирзишлы) о самоотверженном труде и неброском подвиге людей тыла, сделавших все возможное и невозможное для светлого Дня Победы.

В самой большой степени тезис «война калечила, убивала человека, но не могла убить в нем человеческое» — раскрыт и подтвержден в спектакле Русского драматического театра имени С. Вургун «Рядовые» по пьесе А. Дударова (режиссер-постановщик А. Литов, художник Г. Эллинский). Через множество образов: Дугина, Буштуца, Соляника, Одуванчика, Деросада, Лиды, Люси и Насты — выражается великая сила дуза, высшая категория нравственности, нестремимая человечность советских людей — рядовых Победы.

М. Ягизаров в роли Дугина обильно раскрыл все армине и лад-театровыми линиями образа. Внешне суровый, строгий, нажим и надлежало быть Дугину по положению и знанию, он по человеческой своей сути — добрый и отзывчивый. Из этой общей характеристике образа М. Ягизаров тонкой психологической краской сумел извлечь множество заигравших по-новому оттенков роли: незаметные, казалось бы, детали — кому-то поправить или застегнуть кофту, или прикрыть кого-то одеялом, или улыбнуться вдруг так по-доброму, что отогрется самая застывшая душа, — и перед нами цельный образ волевого, честного, умного и привлекательного человека. С болью и выстраданностью звучит образ Соляника (Ю. Балнев), психологически точен образ Буштуца (В. Костун), с разностью внешнего рисунка, но с глубокой внутренней человечностью созданы образы Деросада (Л. Грубер, В. Мескинов), простодушные и чистые Одуванчик и Лиды (В. Поминчук, Р. Амиркулова и Л. Часникова), искренние и трогательные Настя и Люси (В. Шарья и М. Данилян, Л. Халафова и Н. Багирова).

Спектакль «Рядовые», со всей страстностью сценического языка, рассказал о разных военных судьбах людей, в которых война не смогла убить человеческое.

Спектакль, представленные на заключительный этап фестиваля, посвященные самой святой и трепетной теме — теме войны и Великой Победы над фашизмом. Поэтому мы вправе были ожидать, что и их изданию будут привлечены лучшие драматургические, режиссерские и актерские силы театров республики, будет всегда проявлена высокая ответственность за их художественный уровень. Но, к сожалению, не все полностью отвечало на уровне современных требований самой теме.

Вета НАДИРОВА.

СПЕКТАКЛИ О ВОЙНЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Если предположить, что всем просмотренным на фестивале спектаклям, то его можно выразить так: «Война калечила, убивала человека, но не могла убить в нем человеческое». Большинство спектаклей (за небольшим исключением), главное внимание сосредоточили не столько на воссоздании дополненности и «всесторонности» боевых операций с грохотом орудий и взрывом снарядов, сколько изобразили единый аспект человеческого, нравственно — психологического, духовного состояния человека на войне или прошедшего войну.

Два спектакля — «Отець «Забавення» и «Восхищение на Фудзияму» — поставлены одним режиссером — Азером Нейматовым. Оба эти спектакля подтвердили хороший уровень режиссерской культуры, умение работать с актерами, профессиональный талант и уважительность к драматургическому материалу. Спектакль «Восхищение на Фудзияму» по произведению Чингиза Айтматова в интерпретации ТЮЗа имени М. Горького — сценическая миниатюра о человеческой нравственности и безразличности. Хотя сюжетно она непосредственно с войной не связана (собравшиеся на пикник друзья, держат еще один зыбкий на нравственную прочность каждого из них, толчком к которому послужили воспоминания о предательстве в суровые военные дни).

Четкая режиссерская концепция проявилась уже в самом начале спектакля. Напряженность и тревожность музыкального сопровождения, аскетическая суровость художественного оформления (такие А. Нейматов) определенным образом говорят о заданности сценического действия: по всем признакам мы сразу убеждаемся, что пришли сюда не для того, чтобы созерцать пышность и всезнае загордого пикника (важно, что в спектакле ограничена возможность продолжения церемонии с шампанским и застольными тостами, красочности «бытовизма»).

Казалось бы, никакая темнота подозрения не может пасть на кого-нибудь из друзей (Момбет — Ф. Нанбоз, Дост-

берген — М. Алязаноглы, Осинбай — Н. Азмедов, Исабай — Дж. Азмедов), таких милых, дружных, преданных, чутких друг к другу, благополучно устроенных в жизни. Но эта темнота все же позволяет, появляется с момента упоминания о пятом друге Сабуре, за которым по сей день таится трагический следом в судьбе идет плата за предательство немца из них четверых.

Ч. Айтматов не случайно местом события метафорически избрал Фудзияму, святую гору, где нет места лжи и безразличности.

Это в немалой степени определяло естественность актерского исполнения в данном спектакле. Ф. Шарифова создала из небольшого драматургического материала масштабный образ Айши-алы, святой и мудрой, как сама Фудзияма. Это собирательный образ и матери, и воспитателя-педагога, и просто человека, рядом с которым не может существовать ни ложь, ни низость, ни трусость, ни вообще безразличность. Недолгое появление Айши-алы среди всеящихся бывших ее воспитанников и из жизни (Алмаголы — Г. Курбанова, Гюльдин — З. Фаталиева, Анбер — С. Курбанова) разрушило видимость их безукоризненной добропорядочности и благополучия.

Культура актерского исполнительства тюзского спектакля сказывается не только в его зоркости, слаженной ансамблевости, но и в каждом актере индивидуально.

Другой спектакль А. Нейматова — «Отець «Забавення» по пьесе Р. Ибрагимбекова — также сосредоточивает внимание на нравственной проблеме, правда, уже в более широком масштабе — ответственность всего человечества за судьбу мира и личном выладе каждого человека на земле в борьбу против войны. В ярко-зрелищной, эмоциональной, музыкально — пластической внешней форме спектакля в сочетании со многими актерскими удачами (Г. Ханизаде, Р. Маликов, Ф. Поладов, Я. Нуриев, Н. Гудиев, З. Нариманов, З. Агагусейнолы и другие) спектакль разоблачает равнодушных, безразличных к судьбе человечества перед все-

дух патриотизма, высокий пафос героизма как в актерских работах, так и в пластическом, художественно — изобразительной сфере. Спектакль отличается интересными режиссерскими находками (использование сценического круга — море, крейсер, лодки), трактовок образов (Рустам — А. Аллахвердиев, Аня — К. Шарифова, Баграм — Ф. Касимов, Капитан — А. Мамедов). Но, к сожалению, режиссер чрезмерно увлекается статичной пластичностью спектакля, поэтому живые человеческие образы (отчасти, это исходит и от схематизма драматургических образов) порой бывают запечатлены на границе и «камне» — когда внешняя выразительность не подкрепляется раскрытием внутреннего содержания образов.

Откровенно огорчил спектакль Шакинского театра «Иду на заданье» по пьесе Г. Атаджанова (режиссер — постановщик Г. Атаджанов). Пьеса о подвиге азербайджанского парня Ахмеда (Героя Советского Союза Азиза Джавидова), участника французского Сопротивления начиналась на выражение единства духовной цельности советского человека в самых критических жизненных ситуациях, как на войне, так и в мирное время, не поступившими своими высокими нравственными принципами. Но драматургические несовершенства пьесы и сожаление породило и профессионально несовершенный спектакль, от которого повеяло духом провинциализма (конечно, не по географической принадлежности).

Интересно, что представленные на фестиваль спектакли о войне имеют самую широкую географическую географию: Югославия («Отець «Забавення»), Франция («Иду на заданье»), Германия («Рядовые»), естественно, Россия («Саша»), «Огненные перекрестки», далекое азербайджанское село («Песни тетушки Медины»).

В спектакле Нахичеванского театра «Песни тетушки «Медины» по произведению А. Айдиса добротный драматургический материал послужил хорошей основой для создания